

Я довольно часто общаюсь с родителями, живущими за границей. Конечно, мы переписываемся в мессенджерах, но кроме этого раз в неделю обязательно звоним друг другу по видеосвязи — так что, пожалуй, можно сказать, что у нас хорошие отношения.

Папа у меня такой же «дочеролюбивый», как и у Сиори-сан... точнее, он просто не может отпустить свою дочку. Если бы они с Сиори-сан встретились, наверняка целый день обсуждали бы только меня. Интересно, случится ли когда-нибудь такой день — если, конечно, наши отношения с Сиори-сан получат родительское благословение?

«Хм... Похоже, фантазировать становится у меня привычкой...»

Любовь — страшная вещь. Раньше я совсем не была такой мечтательной, а теперь не могу остановиться: в голове постоянно крутится один и тот же сценарий — «А что, если бы я и Сиори-сан стали парой?»

Хочется признаться ей в чувствах и услышать в ответ тёплую улыбку и «Я тоже тебя люблю». Хотелось бы сидеть рядом на диване — не как обычно, оставляя между нами немного места, а прижавшись друг к другу, шептать сладкие слова и целоваться снова и снова.

Мечтаю сходить с ней на свидание — в парк развлечений или кино, классика жанра. Только вот Сиори-сан, кажется, боится хорроров и домов с привидениями... Хотя, скорее всего, будет упрямо твердить: «Мне не страшно!» — даже если лицо её перекосит от ужаса. Эта картинка так легко рисуется в воображении, что я невольно улыбаюсь: «Как же она мила!»

Ах, опять улыбнулась, представляя себе Сиори-сан...

Пока я погружалась всё глубже в океан своих фантазий, на столе зазвонил смартфон — резко и настойчиво. Взглянув на часы, я поняла: уже наступило время нашей еженедельной видеовстречи с родителями.

В Японии ещё раннее утро, но там, где они сейчас, уже вечер. Из-за большой разницы во времени мы всегда заранее договариваемся о времени звонка.

— Са-рааа! Давно не виделись! — раздался бодрый голос папы сразу после нажатия кнопки «ответить». На экране заполнило всё пространство его широко улыбающееся лицо. Он и раньше был весёлым человеком, но после переезда за границу стал ещё жизнерадостнее. Видимо, местный климат ему очень подходит. За его спиной, чуть в тени, с лёгкой усмешкой стояла мама.

— Ну-ну, прошло всего пять дней, но ладно, «давно не виделись». Привет, мам! Ах да, с юбилеем свадьбы вас!

— Спасибо! В этом году у нас целых двадцать лет вместе!

Оказывается, двадцатилетний юбилей называют «фарфоровой свадьбой». Принято дарить друг другу фарфоровую или керамическую посуду. Недавно они прислали мне фото — купили парные кружки из любимого маминого бренда, только разных цветов.

Не скажу, что они идеальная пара, но со стороны дочери мне всегда казалось, что у них действительно крепкие и тёплые отношения. Раньше я иногда мечтала: «Вот и я когда-нибудь встречу свою вторую половинку, выйду замуж, заведу детей — и у нас с мужем будет так же, как у них». ...Правда, это было ещё совсем недавно.

— Вы же после звонка идёте ужинать?

— Ага! Раз уж двадцатилетие — решили сегодня немного разгуляться! Жаль только, что тебя с нами нет.

— Ахаха, ну что вы! Празднуйте этот день вдвоём, наслаждайтесь!

Я заверила их, что у меня всё отлично и им не стоит волноваться, но папа всё равно театрально опустил плечи, изображая грусть — хотя в глазах явно читалось: «Да ладно, я и так доволен». Да уж, действительно, отличная пара.

Мы ещё немного поболтали о повседневных делах и новостях, когда мама вдруг вспомнила:

— Кстати, вчера мы с папой обсуждали: кого же Сара выберет себе в мужа?

— Сара ещё слишком молода для замужества!

— Вот именно! — подхватила мама, смеясь. — Когда Сара выйдет замуж, папе придётся очень постараться!

— Не надо стараться! — возмутился папа, надувшись, и мама звонко рассмеялась.

Папа говорит, что мне рано думать о свадьбе, но по японским законам я уже давно достигла брачного возраста. Правда, если сказать это вслух, он ещё больше обидится, так что я промолчала. Пусть хоть в день юбилея будет в хорошем настроении.

— Так вот, — продолжил папа, — парня для Сары я не одобряю, если он не будет настоящим мужчиной! Хотя... разве что если это будет такая же замечательная личность, как Сиори-сан!

Ой-ой. Думаю, он просто пошутил, но это нельзя оставить без внимания.

Более того — как имя Сиори-сан вообще всплыло в разговоре, если он даже не встречал её?

Видимо, в папином представлении она уже на очень высоком счету. Хотя, конечно, я сама виновата — постоянно её расхваливаю.

— Тогда, может, мне прямо с Сиори-сан и пожениться? — с лукавой улыбкой бросила я.

— А?

— В Швеции ведь разрешены однополые браки, так что всё возможно!

— Э-э-э... Сара...?

Папины брови так опустились, что почти исчезли в волосах. Зато мама весело подхватила:

— О, какая замечательная идея! Будет ещё одна дочь — просто чудесно! Обязательно познакомь нас, когда вернёшься!

— Хорошо! Значит, до этого момента мне надо постараться и «завоевать» её сердце!

— Сааааа-рааааа!.. — простонал папа жалобно.

Но я ни за что не собиралась говорить: «Шучу!» Пусть знает: раз сам наступил на мою мину, пусть теперь немного пострадает за своё невольное «поджигание».

— Ладно, вам пора собираться на ужин, а то опоздаете!

— Ой, точно! Папа, быстро, идём!

— Сара! — напоследок крикнул он. — Смотри, чтобы к тебе никакие странные типы не приставали! И не забывай запира́ть дверь, ходить по ночам осторожно и ложиться спать вовремя! Веди здоровый образ жизни!

— Да-да, всё в порядке, не волнуйтесь! Хорошо проведите вечер!

Проводив их с лёгким «Пока!», я отключила звонок и глубоко выдохнула.

Честно говоря, немного занервничала. Даже если папа и не имел в виду ничего особенного, услышать имя любимого человека из уст родителей — оказывается, гораздо волнительнее, чем я думала.

«...Замужество, говоришь...»

Но ведь я только-только осознала свои чувства! У меня даже никакого чёткого плана на будущее нет, не говоря уже о том, что мы с Сиори-сан ещё даже не пара. Думать о свадьбе сейчас — явно преждевременно.

Всего несколько месяцев назад я и представить себе не могла, что когда-нибудь влюблюсь. Так что угадать, что ждёт меня через годы, — просто невозможно. Гораздо важнее сейчас прислушиваться к собственному сердцу.

Я безвольно облокотилась на стол, уперев подбородок в ладони, и продолжала размышлять обо всём этом, когда вдруг мой всё ещё зажатый в руке смартфон коротко пискнул. Открыв LINE, я увидела сообщение от мамы:

«Раньше ты всегда морщилась, когда мы заводили речь о любви и замужестве, а сейчас так мягко отреагировала... Мне стало спокойнее. В следующий раз поговорим без папы, хорошо?»

...Насколько же она всё поняла? И вообще — обсуждать любовные дела с мамой?! Вот уж чего не хотелось бы! Остаётся только ловко уйти от темы.

Решив ответить позже, я положила телефон экраном вниз на стол и направилась на кухню заварить чай. Едва я отошла, как смартфон снова коротко пискнул.

«Ну, наверное, мама просто прислала ещё один стикер», — подумала я и проигнорировала уведомление.

И только спустя час до меня дошло, что это было сообщение от Сиори-сан! Какой же ужасный момент для такого недоразумения!

От отчаяния я в порыве отправила ей стикер, который до сих пор берегла — «Утренний поцелуй». В ответ мгновенно прилетел стикер с котиком, радостно кричащим «Люблюю!!» и разбрасывающим сердечки. Полный разгром!

— Ну всё! Сиори-сан! Вот именно поэтому! Именно из-за таких вот моментов!

Она не только совершенно не замечает всех моих стараний, но ещё и присылает такое! Бестолочь! Невнимательная! Маленькая кокетка!

Я же минут десять выбирала подходящий стикер, а она — бах! — и сразу такой ответ! Это вообще как?! Чувствуется, что я ей совершенно безразлична... От этого так больно.

Может, просто признаться прямо: «Я тебя тоже очень люблю ☺»?.. Нет-нет, не смогу! После этого при встрече не смогу даже в глаза посмотреть!

Что же делать? Я ведь уже старалась быть максимально понятной в своих намёках... Неужели этого всё ещё недостаточно? Но что ещё можно сделать?

— Сиори-сан... ты просто непобедимый противник...

Именно в этот момент, когда я тяжело вздыхала над своей безнадёжной влюблённостью, на телефон пришло сообщение от Йоко-сан:

«Сиори хочет, чтобы Сара-тян положила ей голову на колени~»

□ □ □ □

«Вчера ей приснился ужасный кошмар, и она почти не спала. Выглядела совсем без сил, мысли в голове не варят, да ещё и синяки под глазами — жалко такую красивую девушку! Постарайся как следует её утешить».

Это сообщение от Йоко-сан пришло спустя некоторое время после того, как Сиори-сан сама написала мне, что скоро заглянет.

Сначала, прочитав шутливый тон первого сообщения, я подумала, что Сиори-сан просто поддразнили, но, судя по всему, дело серьёзнее. Интересно, какой же кошмар мог так её вымотать?

Конечно, лучше бы ей сейчас просто лечь в родную постель и выспаться как следует... Но раз уж она решила прийти ко мне — сделаю всё возможное, чтобы она почувствовала себя как дома.

Я быстро прибралась, переоделась и как раз закончила готовиться к приёму гости, как в дверь постучали. Сиори-сан стояла на пороге в школьной форме — такой, какой я её давно не видела. Под глазами действительно чётко проступали тёмные круги, и она выглядела немного неловко, будто ей было неловко за то, что вообще пришла.

Я радушно впустила её и тут же пригласила: «Ну же, ложись!» — указывая на свои колени. Но Сиори-сан мягко, но твёрдо отказалась:

— Сегодня, пожалуй, воздержусь.

Оказывается, у неё есть «чувство собственного достоинства старшей». Мне же хотелось бы, чтобы между нами вообще не было никаких границ — ни возрастных, ни иных: чтобы мы могли свободно полагаться друг на друга. Но, возможно, это просто моё желание как младшей? Я промолчала, но всё же немного расстроилась — ведь ей так не хочется на меня опереться...

Конечно, насильно не заставишь, так что я просто кивнула и отступила. Однако раз она хочет быть «надёжной старшей», то я уж точно помогу ей в этом!

Изначально я не планировала всё устраивать именно так, но раз уж зашла так далеко — надо идти до конца. Не сказав ни слова, я просто втиснулась в пространство между нами и прижалась к ней, обхватив левой рукой. Сиори-сан явно растерялась — я это почувствовала, — но я сделала вид, что ничего не замечаю, и тихо произнесла:

— Тогда сегодня я буду вести себя как твоя девочка.

Она застыла на месте, вся покраснев до ушей. Такая милая!

— Но... разве так не ведут себя только влюблённые? — неуверенно пробормотала она, чуть отстранившись.

— Абсолютно согласна! — улыбнулась я. — Потому что именно так я и хочу себя вести.

«Тогда... давай на сегодня будем считать, что мы пара».

Даже самой себе показалась чересчур кокетливой. Если бы я так поступила в школе, на следующий день, наверное, обнаружила бы, что исчезли либо парта, либо туфли.

Но, похоже, мой ход сработал: Сиори-сан была в панике, как никогда раньше, и даже слегка дрожала. Может, и правда переборщила? Ведь сегодняшняя цель — не смутить её до обморока, а утешить. Ладно, хватит с неё на сегодня.

— Так о чём же тебе приснился кошмар? — мягко спросила я.

Сначала Сиори-сан явно хотела уйти от ответа, но под моим настойчивым взглядом всё же неохотно рассказала. Ей приснилось, что меня убили.

Видимо, вспоминая детали сна, она нахмурилась от боли, а её пальцы, сжимавшие мою руку, стали ледяными.

— Ах... Значит, я для тебя действительно важна.

Прости меня за эгоизм, но в этот момент я почувствовала странную радость. Как же это жестоко — радоваться чужой боли! И всё же... эти тёмные круги под глазами, холодные пальцы, грустный голос — всё это из-за меня. И от этого мне стало невыносимо трогательно.

— Всё в порядке, Сиори-сан. Я ведь здесь, целая и невредимая.

Я сдержалась, чтобы не обнять её, но крепче сжала её руку.

Надо обязательно поблагодарить Ясуко-сан. Если бы не она, Сиори-сан осталась бы одна в таком состоянии. А ведь утешить её сейчас могла только я — та самая «жертва» из её кошмара.

«Всё хорошо, всё хорошо...» — повторяла я снова и снова, и постепенно напряжённые черты её лица начали смягчаться.

Подумав, как бы ещё поднять ей настроение, я вдруг осенила: почему бы не создать новые, светлые воспоминания, чтобы стереть этот ужасный сон? Пойдём в кино — но не только! Обязательно заглянем в ту самую кофейню за панкейками. И в Starbucks за медово-лимонным фраппучино — давно хотела попробовать его именно с ней.

Конечно, я вовсе не потому хочу с ней гулять... Ну, может, чуть-чуть потому.

— Если что-то случится — теперь ты меня защитишь, правда?

Когда она молчала слишком долго, я лёгонько ткнула её в нос. Сиори-сан сначала растерянно замерла, потом её лицо забавно перекошилось, и она тихо, почти жалобно засмеялась. С этими тёмными кругами под глазами она выглядела совсем не так, как обычно — красотка будто бы «испортилась». Но... знаете? Мне эта «испорченная» Сиори-сан нравится даже больше. Мне очень нравится это доброе, чуть растерянное выражение лица — когда она становится такой «жалкой» ради меня.

Но я не хочу, чтобы она чаще так выглядела. Значит, мне самой нужно стать надёжнее.

Мне приятно, что Сиори-сан хочет меня защищать. Но я не хочу быть только «та, кого защищают». Я тоже хочу защищать её, быть для неё опорой, чтобы она могла на меня положиться. Я хочу, чтобы между нами были равные отношения.

Пока это лишь мечты, и я ещё ничего не смогла воплотить в жизнь... Но я обязательно добьюсь этого. Потому что только тогда смогу с уверенностью сказать ей: «Я тебя люблю».

— А какие фильмы вообще нравятся тебе, Сара?

— Хм... Наверное, научная фантастика или боевики. Раз уж идём в кино, пусть будет что-то зрелищное!

Сиори-сан кивнула и тут же начала искать подходящие сеансы. Внезапно мне в голову пришла идея — ведь утром я так мечтала об этом!

— Слушай, Сиори-сан... А ты хорроры переносишь?

Она замерла, пальцы на экране смартфона застыли. На мгновение лицо её напряглось, но тут же она ослепительно улыбнулась:

— Конечно, всё нормально!

Только вот глаза её при этом нервно забегали.

Это было настолько предсказуемо, настолько мило и одновременно смешно, что я не выдержала — расхохоталась, прижавшись ладонями к животу. Сиори-сан, смущённо надув щёки, покраснела ещё сильнее.

Ах... Она действительно невероятно мила. Моя Сиори-сан — самая прекрасная девушка на свете.

Спасибо за прочтение.

<http://bllate.org/book/16065/1436366>